

ГЛАГОЛЫ ИНХОАТИВНОГО СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

Э. ГАЛНАЙТИТЕ

На основе общности семантики глаголов, их отношения к категории вида, специфики их сочетаемости с другими словообразовательными формантами, а также особенностей их функционирования в русском и литовском языках можно выделить довольно большую группу глаголов инхоативного (или мутативного) способа действия. Инвариантное значение глаголов данного способа действия (далее – СД) обычно понимается как „постепенный переход из одного состояния в другое” или „постепенный переход в какое-либо состояние” [Кошмидер, 1962, с. 108; Бондарко, Буланин, 1967, с. 21; Грамматика, 1970, с. 349; Gramatika, 1971, p. 13].

Указанное акциональное значение в обоих сопоставляемых языках чаще всего выражается морфемными средствами (ср. глаголы типа *каменеть* – *akmenėti*, *горкнуть* – *karsti*, *kartėti*). Однако значение инхоативного СД морфемно может и не выражаться, что особенно часто наблюдается в литовском языке (ср. первичные глаголы типа *спеть* – *noti*, *знать* – *pūti*; *белеть* – *balti* и *baltėti*).

Интерпретация значения инхоативных глаголов в толковых словарях и работах по словообразованию неодинакова: „становиться каким-то”, „приобретать какой-либо признак”, „приобретать признак, названный мотивирующей основой”. Следовательно, акциональное значение глаголов данного СД может пониматься как постепенное становление признака или приобретение признака предметом.

Инхоативные глаголы обоих языков характеризуются целым рядом словообразовательных и морфологических особенностей, от которых в свою очередь зависят некоторые дополнительные семантические оттенки значения становления или приобретения признака предметом.

1. Основное ядро инхоативного СД в обоих сопоставляемых языках составляют глаголы с производной основой. Общей словообразовательной особенностью глаголов данной группы является то, что они мотивируются основами имен прилагательных и (реже) существительных, т. е. они являются деноминативными.

1.1. Подавляющее большинство деноминативных глаголов составляют образования от качественных имен прилагательных при помощи

суффикса *-e* в русском [Улуханов, 1966; Улуханов, 1977, с. 132–136; Грамматика, 1980, с. 346] и соответствующего по значению суффикса *-ė-ti* в литовском языке [Gramatika, 1971, p. 258–259; Skardžius, 1943, p. 526; Otrębski, 1965, s. 368; Jakaitienė, 1973, p. 28]. Глаголы данного образования (ср.: *зустеть – tiršėti, добреть – gerėti, молодеть – jaunėti*) выражают частичное или полное изменение признаков свойств предмета, т. е. имеют значение постепенного приобретения какого-то признака или качества субъектом действия, напр.: *темнеть – tamsėti* „становиться темным”, *хорошеть – gražėti* „становиться красивым”. Довольно часто суффиксальные глаголы могут обозначать „становиться более каким-то” (ср.: *сереть – pilkėti* „становиться серым или более серым”). Наличие данного оттенка в русском языке отчасти объясняется тем, что инхоативы могут мотивироваться как формой положительной, так и сравнительной степени прилагательного [Улуханов, 1966, с. 129; Улуханов, 1977, с. 50–57]. В литовском языке инхоативные глаголы образуются только от основы положительной степени прилагательного.

Несмотря на то, что многие инхоативные глаголы русского языка имеют прямые лексические соответствия в литовском, словообразовательные связи суффиксов *-e* и *-ė-ti* в целом неодинаковы. Круг основ, с которыми сочетается суффикс в литовском языке, гораздо шире, чем в русском, так как семантика производного прилагательного, а также финаль основы (почти) не ограничивают словообразовательные возможности суффикса¹. Поэтому в литовском языке можно указать целый ряд инхоативных глаголов, которые не имеют непосредственных лексических соответствий в русском языке; значение их передается сочетанием глагола „становиться” и прилагательного, напр.: *gilėti* „становиться (более) глубоким”, *greičėti* „становиться (более) быстрым, скорым”, *ilgėti* „становиться (более) длинным, долгим” и т. п. Кроме того, значение приобретения определенного признака в русском языке в таких случаях может выражаться постфиксальными глаголами типа *убыстряться, удлиняться*, имеющими в своей структуре корень соответствующего качественного прилагательного.

В отличие от русского языка литовские инхоативы образуются от производных качественных прилагательных, обозначающих неполноту проявления качества (ср.: *gelšvas – желтоватый* и *gelsvėti – становиться желтоватым*, *juosvas – черноватый* и *juosvėti – становиться черноватым*), от многих качественных прилагательных², мотивированных основами существительных, как исконно литовского (ср.: *moterišketi – становить-*

¹ О причинах невозможности образования инхоативных глаголов от некоторых качественных прилагательных в русском языке см.: [Улуханов, 1966, с. 136–138].

² Они не образуются от производных качественных прилагательных с суффиксами *-ėtas, -ytas, -inis* [Jakaitienė, 1973, p. 13].

ся женственным, *ražangėti* – становиться прогрессивным, прогрессировать, *savatankiškéti* – становиться самостоятельным), так и иноязычного происхождения (ср.: *humanėti* – становиться более гуманным, *intensyvėti* – становиться более интенсивным, *populiarėti* – становиться более популярным и др.). Акциональное значение данных образований, как правило, в русском языке выражается описательным путем.

Таким образом, по данным однотомных словарей русского [Словарь, 1978] и литовского [Dabartinės..., 1972] языков, инхотивных отадеквативных глаголов с суффиксом -е- в русском языке около 110, с суффиксом -ė-ti в литовском – около 240.

1.1.1. С помощью данного суффикса инхотивные глаголы образуются и от основ имен существительных. В русском языке отсубстантивные глаголы немногочисленны (около 20), так как образование их в основном связано с развитием у существительного переносного качественного или оценочного значения [Улуханов, 1966, с. 134; Улуханов, 1977, с. 136–137], напр.: *деревенеть, звереть, камень, стекленеть, хаметь* и др. Инхотивные глаголы, мотивированные существительными, не имеющими оценочного значения, довольно редки (ср.: *вечереть, плесневеть, травнеть*).

Аналогичные образования в литовском языке весьма продуктивны (более 120): указанное семантическое ограничение во многих случаях не играет никакой роли. В зависимости от семантики мотивирующей основы акциональное значение инхотивов „постепенное приобретение признака” осложняется некоторыми дополнительными оттенками. Так, значение одних инхотивов, как и в русском языке, определяется образным сравнением с предметом, названным существительным. Такие суффиксальные образования почти всегда имеют лексические соответствия в русском языке (ср.: *akmenėti* – *камень, kaulėti* – *кость, žvėreiti* – *звереть*).

Другие отсубстантивные глаголы характеризуются дополнительным оттенком значения „превращаться во что” (ср.: *pelkėti* – *превращаться в болото, ragėti* – *превращаться в рог*). Более ярко этот оттенок проявляется у инхотивных глаголов, образованных от вещественных существительных (ср.: *sukrėti, dervėti, durpėti, gintarėti, kalkėti, mineralėti, titnagėti, vaškėti* и др. – *превращаться в сахар (засахариваться), в смолу, торф, янтарь, известь, минерал, кремь, воск*), т. е. они обозначают „приобретать свойства того вещества, что названо мотивирующей основой”. По значению к ним примыкают единичные инхотивные глаголы, образованные от существительных – названий частей речи (ср.: *būdvardėti, daiktavardėti, prieveiksmėti* – *постепенно приобретать признаки прилагательных, существительных, наречий*).

Инхотивные глаголы, образованные от существительных со значением лица, обладают оттенком „становиться похожим на кого-нибудь”

или „приобретать признаки чьи, кого-нибудь” (ср.: *amerikonėti* – становиться похожим на американца; *bedievėti* – приобретать свойства, признаки безбожника; *latvėti, lenkėti, rusėti, vokietėti* – становиться латышом, поляком, русским, немцем по обычаям и языку; *džiškėti, žemaitėti* – приобретать признаки носителей дзукского, жемайтуйского говоров; *moterėti* – становиться женщиной, *vaikėti* – становиться похожим на ребенка). Следует отметить, что этот оттенок значения характерен и для инхоативов, образованных от существительных – названий времен года, частей суток (ср.: *ravasarėti* – становиться весенним, похожим по признакам на весну; *rudėnėti* – становиться осенним; *vakarėti* – вечереть), а также от существительных, обозначающих конкретные предметы (ср.: *automatėti* – становиться автоматом, похожим на автомат; *mašinėti* – становиться похожим на машину и др.).

Кроме того, в обоих сопоставляемых языках выделяется небольшая группа отсубстантивных глаголов с оттенком акционального значения „покрываться, зарастать чем-нибудь”. Это инхоативы типа *indėvėty „покрываться инеем”, плесневеть – pelėti, травенеть – žolėti, прыщаветь, керпėti – зарастать лишайником, ledėti – покрываться льдом, ispnėti – зарастать бодяком* и т. п. Так как глаголы такого типа в целом тоже выражают изменение состояния чего-нибудь и тем самым – приобретение какого-то признака предметом, думается, они могут рассматриваться как глаголы инхоативного способа действия.

Следует отметить, что анализируемые деноминативные инхоативы в русском и литовском языках выражают не только процесс постепенного приобретения какого-либо признака (ср.: *добреть – gerėti* „становиться добрым или лучше”, *kultūrėti* „становиться более культурным”). Обозначение постепенного становления признака у некоторых инхоативных глаголов связано с процессом утраты, потери какого-либо (чаще всего положительного) признака или свойства (ср.: *gluonytė – kvailėti, дурнеть – bjaurėti, камень – akmenėti, звереть – žvėrėti, pelkėti – превращаться в болото*). Это, видимо, отчасти зависит от значения мотивирующих основ, обозначающих негативные, отрицательные признаки или свойства предметов.

Кроме того, следует отметить, что суффикс *-ėti* в литовском языке сочетается и с некоторыми глагольными производными основами, уже имеющими инхоативное значение. Напр.: *aišėti, aušėti – становиться прохладным; džiuoti, džiovėti – сохнуть; kisti, kitėti – становиться иным, изменяться; rūgti, rūgėti – киснуть* и др. (около 25). Суффиксальные образования в большей степени акцентируют постепенность, незначительность перехода в другое состояние.

1.2. Инхоативные глаголы с другими словообразовательными формантами в обоих языках являются менее продуктивными. В русском языке это глаголы с суффиксом *-ну-* (около 40), мотивированные

основами имен прилагательных (ср.: *блекнуть, гложуть, горкнуть, крепнуть, слепнуть* и т. п.), а также глаголы с точки зрения современного русского языка с прилагательными не соотносительные (ср.: *бухнуть, вянуть, гаснуть, стынуть, тонуть*). Им соответствуют по значению первичные глаголы литовского языка (ср.: *вянуть – vysti, блекнуть – blykšti*) или первичные и производные с суффиксом *-ė-ti* от аналогичных прилагательных (ср.: *глохнуть – kirsti, куртеть, сохнуть – džiuiti, састи, саусėti*), или только производные (ср.: *мякнуть – minkštėti*). Большинство глаголов с суффиксом *-ну-* выражает процесс утраты какого-либо качества или признака (чаще всего положительного, напр.: *вянуть, гаснуть, дрябнуть*), и лишь некоторые этим оттенком не обладают (ср.: *крепнуть, липнуть*).

Несколько инкоативных глаголов (более 10) в русском языке образуются с помощью суффикса *-а-* от прилагательных на заднеязычные, чередующиеся с шипящими (ср.: *ветшать, дичать, дорожать, тончать*), или на шипящие (ср.: *нищать, тощать* и как исключение – *светать, холодать*). Некоторые из них имеют однокоренные образования с формантом *-ну-* или *-е-* (ср.: *крепчать и крепнуть, холодать и холодеть*). Чаще всего им соответствуют как производные с суффиксом *-ė-ti*, так и первичные инкоативные глаголы литовского языка (ср.: *дичать – laikėti, тончать – plonėti, тощать – lysti, liesėti*).

1.2.1. В литовском языке также имеется ряд инкоативных глаголов, характеризующихся малопродуктивными суффиксами *-i*)ио-*ti* (более 20), *-o-ti* (около 20), *-y-ti* (более 20). Одни из них соотносительны с основами имен прилагательных (ср.: *gelsvoti – становится желтоватым, rudioti – становится коричневым, geltonyti – желтеть*), другие – с основами имен существительных (ср.: *rūkuoti, migloti – становится пасмурным; plėnyti – превращаться в пенел, гаснуть; aišroti – светать, dienoti – брезжить*). Некоторые из них имеют оттенок „покрываться чем-либо” (ср.: *ledyti – покрываться льдом; mīsoti – плесневеть; rasoti – покрываться росой, роситься; rūdyti – покрываться ржавчиной, ржаветь*).

Условно к данной группе глаголов можно отнести некоторые образования с оттенком „порасти, зарастать чем-либо” (ср.: *samanoti – зарастать мхом, vaigrūdyti – порастать пыреем*). Следует отметить, что некоторые глаголы с суффиксом *-y-ti* обозначают „становиться негодным, испорченным” в результате определенных процессов (ср.: *kandyti – становится изъеденным молью, kimuti – червеет* и др.). Таким образом, инкоативные глаголы с указанными суффиксами в основном дублируют акциональное значение и оттенки образований с продуктивными формантами.

1.2.2. Значение постепенного перехода из одного состояния в другое характерно и для некоторых глаголов, относящихся к интернациональ-

ной лексике. В русском языке они характеризуются формантом *-ова-*, в литовском — *-uo-ti*. Однако в отличие от других инхоативов акциональное значение уже содержится в общем лексическом значении этих глаголов (ср.: *деградировать* — *degradiuoti*, *прогрессировать* — *progresuoti*). В русском языке они, как правило, являются двувидовыми, в литовском — глаголами несовершенного вида.

1.3. Кроме суффиксальных образований, к инхоативному СД можно отнести ряд возвратных глаголов, выражающих постепенный переход из одного состояния в другое. Возвратные инхоативы — структурная черта русского глагола. В литовском языке они немногочисленны. Характерной словообразовательной особенностью постфиксальных глаголов является то, что они, как правило, соотносительны с однокоренными каузативными глаголами (ср.: *кривить* — *кривиться*, *плавить* — *плавиться*, *лудить* — *ludytis*).

1.3.1. К инхоативам данной группы прежде всего относятся глаголы русского происхождения (около 30), которым в литовском языке соответствуют глаголы с суффиксом *-ėti*, первичные, а иногда постфиксальные инхоативы (ср.: *влииться* — *džiūti*; *коробиться* — *riestis*; *кривиться* — *kreivėti*, *kumpiti*; *мутиться* — *drumstis*; *портиться* — *gesti*; *румянится* — *rausvėti*; *стариться* — *senėti*, *senėti*). Постфиксальные инхоативы чаще всего имеют дополнительный оттенок утраты какого-нибудь положительного признака.

Следует отметить, что некоторые возвратные инхоативы литовского языка семантически отличаются от однокоренных каузативов. Напр., *gautis*, *griebtis*, *taisytis* — *поправляться*, *становиться здоровым* (ср.: *gauti* — *получить*, *griebti* — *брать*, *taisyti* — *чинить*); *smulkintis* — *становиться мелочным* (ср.: *smulkinti* — *измельчать*) и др.

Часть возвратных инхоативов в русском языке представляют собой постфиксальные образования от глаголов иноязычного происхождения (около 20) и являются двувидовыми. В литовском языке чаще всего им соответствуют глаголы с суффиксом *-ėti*. Напр., *активизироваться* — *aktyvėti*, *демократизироваться* — *demokratėti*, *кристаллизироваться* — *kristalizuotis* и др. К данной группе примыкают и некоторые глаголы русского происхождения с формантом *-ова-*, как *совершенствоваться* — *tobulėti*, *украинизироваться* — *ukrainėti* и др. Грамматической особенностью анализируемых глаголов является то, что многие из них употребляются только в форме 3-го лица.

1.3.2. В русском языке можно указать еще одну группу возвратных инхоативов, которым соответствуют литовские суффиксальные образования, мотивированные основами прилагательных. Это постфиксальные глаголы, соотносительные с переходными каузативными глаголами, образованными от основ имен прилагательных префиксально-суффиксальным способом (типа *замедляться*, *расширяться*, *ускоряться*, *ухудшаться*; напр.: *ускоряться* — *greitėti*).

1.3.3. В литовском языке, кроме указанных возвратных глаголов, имеется ряд инхоативов, несоотносительных с каузативными глаголами. Это деноминативные глаголы, образованные суффиксально-постфиксальным способом. Одни из них имеют дополнительный оттенок „превращаться во что-нибудь” или оттенок „покрываться чем-либо” (ср.: *sukliotis* – превращаться в сахар, *zasaharivietas*), другие – оттенок „становиться похожим на что-нибудь” или „приобретать признаки чего-нибудь” (ср.: *kamuoliotis* – клубиться, *kvošėtis* – приходиться в себя). Некоторые глаголы данного образования выступают со значением „проясняться” (ср.: *blāvytis, giedruotis, skaidrytis* – о погоде) или „жмуриться” (ср.: *blandytis, danguotis, niukstyti, ūkstyti* – о погоде). Всего возвратных инхоативных глаголов в литовском языке около 30.

2. Как в русском, так и в литовском языке к инхоативному СД относится целый ряд первичных глаголов, которые семантически несколько отличаются от производных. Как правило, они выражают только переход из одного состояния в другое (ср.: *тягать* – *tįpti*, *гнуть* – *pūti*).

2.1. В русском языке неизпроизводных инхоативов немного (около 15). Они характеризуются наличием форманта -е- (ср.: *зреть*, *копеть*, *преть*¹ – „гнуть, тлеть”, *преть*² – „медленно поспевать”, *спеть*, *тягать*, а также *мереть*) или реже – -ж-, -а- (ср.: *гнуть*, *нучить*, *линять*, *тлеть*). Так как подобные глаголы не связаны с „признаковой” основой имен прилагательных, они прежде всего выражают процесс постепенного перехода в другое состояние. Грамматической особенностью некоторых первичных глаголов является употребление их только в 3-м лице. По значению к ним примыкают глаголы *брежжить*, *брежжиться*, *смеркаться*.

2.2. В литовском языке инхоативов с неизпроизводной основой довольно много (около 300). Характерной морфологической чертой этих глаголов является наличие инфикса -st- или реже -n- в форме настоящего времени (ср.: *blankti* – *бледнеть* и *blanksta, džiūti* – *сохнуть* и *džiūsta, tįpti* – *тягать* и *tįpstą, pigti* – *дешеветь* и *pinga, akti* – *слепнуть* и *anka*).

Часть первичных глаголов этимологически связана с основами прилагательных, напр.: *balti* (*baltas* – белый), *drūsti* (*drūtas* – крепкий), *juosti* (*juodas* – черный), *kursti* (*kurčias* – глухой), *pilksti* (*pilkas* – серый) и др. Так как словообразовательный формант у глаголов данного типа отсутствует, они рассматриваются как неизпроизводные [Gramatika, 1971, p. 225–226; Stang, 1966, s. 309–319; Otrębski, 1965, s. 321–326]. Как и суффиксальные глаголы, они выражают постепенное становление какого-либо признака (ср.: *brangti* и *brangėti* – *дорожать*, *karsti* и *kartėti* – *горкнуть*) с дополнительными оттенками приобретения или утраты данного признака. Общность акционального значения позволяет составить определенные ряды однокоренных инхоативных глаголов, напр.: *akti, akletti* – *слепнуть*; *brangti, brangėti* – *дорожать*; *ilgti, ilgėti* – *удлиняться*; *drėkti,*

drėgnėti, drėgti – влажнеть; *rausti, raudonyti, raudonuoti* – краснеть и мн. др. Иными словами, лишь некоторые первичные инхоативы не имеют такого типа однокоренных образований (ср.: *bukti* – гунеть, *kimti* – хрипнуть, *šlubti* – становиться хромым, *tykti* – тихнуть, *tįgti* – становиться ленивым и др.). Различие в значениях первичных и производных инхоативов наблюдается редко (ср.: *gležti* – вянуть и *gležnėti* – становиться хрупким, нежным; *rimti* – становиться тихим, тихнуть и *rimtėti* – становиться серьезным, серьезнеть).

Большая часть первичных инхоативов с основами имен прилагательных не связана. Поэтому они, как и в русском языке, обозначают просто постепенный переход из одного состояния в другое (ср.: *bręsti, nokti* – зреть, спать; *blęsti, gesti* – гаснуть, потухать; *brinkti, burkti, tinti* – пухнуть; *pūti* – гнать; *slūgti* – уменьшаться (о воде); *skęsti* – тонуть; *tįrpti* – таять и мн. др.). Видимо, по этой причине в качестве соответствий не выступают глаголы с суффиксом -е-, обозначающие процесс становления признака.

2.3. Кроме всех перечисленных групп глаголов, к инхоативному СД, видимо, можно отнести некоторые первичные и производные глаголы с общим лексическим значением „расти” или „увеличиваться, развиваться в процессе роста”. Это глаголы типа *rausti* – *augti* (и ряд других в литовском – *tarpiti, vežėti* – „хорошо расти”; *kežėti, stybtii* – „плохо расти”); *vetautis* – *šakoti(s), keroti*; *kolocis* – *plaukėti, varpoti*; *куститься* – *krūmyti, krūmuoti*; *оперяться* – *plunksnuoti*. Эти и некоторые другие глаголы (в русском – около 10, в литовском – более 30) в целом тоже выражают постепенный переход в другое состояние. Однако этот процесс перехода связан с изменением предмета в объеме, в размерах и т. п., что определяется характером биологического развития живого организма.

Словообразовательную и семантическую характеристику инхоативов русского и литовского языков можно представить в таблице (см. с. 44).

Таким образом, анализ глаголов с общим акциональным значением „постепенный переход из одного состояния в другое” показывает, что инхоативный способ действия включает в себя не только две группы глаголов русского языка с формантами -е- и -ну-. Данное значение характерно и для многих постфиксальных глаголов, для целого ряда первичных глаголов. Отсюда вытекает, что инхоативный СД вряд ли можно отнести к группе характеризованных способов глагольного действия [Бондарко, Буланин, 1967, с. 21]. Думается, что это непоследовательно характеризованный способ действия в обоих сопоставляемых языках.

С другой стороны, анализ семантики инхоативов всех упомянутых групп позволяет делать вывод, что процесс перехода в какое-либо состояние непосредственно связан с внутренним изменением предмета, т. е. постепенный переход в состояние замыкается в сфере субъекта (ср.:

Словообразовательная и семантическая характеристика нхлоативов русского и литовского языков

Глаголы	Формант								Семантические признаки								
	ну- ле- вой	-е-	-а-	-ну-	-ся	-ti	-uo-ti	-y-ti	-o-ti	-s	после- пен- ность	переход в состояние	приобре- ние при- знака	утрата поло- жительного признака	превращать- ся в кого, во что	становить- ся похожим на кого, что	увели- чивать- ся
первичные																	
в русском	+										+	+	±	±			±
в литовском	+										+	+	+	±			±
девербативные																	
в русском					+						+	+	±	±	+	+	±
в литовском						+					+	+	+	±			±
деадъективные																	
в русском		+	+	+							+	+	+				
в литовском						+	+	+			+	+	+				
десубстантивные																	
в русском		+									+	+	±	±			
в литовском						+	+	+	+	+	+	+	±	±	+	+	±

листья желтеют – *lapai gelsta*, руки стынут – *rankos stingsta*). Это обстоятельство также учитывается при определении границ инхоативного СД. Именно по этой причине к данному СД не относятся глаголы, выражающие изменение положения предмета в пространстве [ср.: Gramatika, 1971, p. 13], напр.: *gulti, gultis* – *ложиться*; *sėsti, sėstis* – *садиться*.

3. Глаголы инхоативного СД в обоих языках бывают только несовершенного вида и являются непреходными: изменение признаков свойств или качеств, как правило, происходит внутри предмета. Несмотря на это, они являются предельными глаголами: постепенный переход из одного состояния в другое, постепенный процесс становления или приобретения признака представляется как развивающийся, при этом предполагается определенное завершение этого процесса, окончательный переход в состояние. Поэтому инхоативы легко сочетаются с приставками, обозначающими результативность, завершенность действия. Это приставки *по-, о-, с-, за-* в русском и *pa-, iš-, su-* в литовском (ср.: *побелеть* – *pabalti*; *покраснеть* – *parusti, paraudonyti*; *окаменеть* – *suakmenėti*; *завянуть* – *suvysti* и т. п.). Приставочные глаголы обозначают завершенность перехода в состояние, конечный результат процесса приобретения признака. В литовском языке они являются одновидовыми глаголами совершенного вида, в русском языке они нередко рассматриваются как коррелятивный член видовой пары (ср.: *звереть* – *озвереть*) и относятся к общерезультативному способу действия.

Инхоативы типа *расширяться* составляют видовую пару с глаголами совершенного вида (типа *расшириться*), обозначающими завершенность перехода в состояние. То же самое можно сказать и о некоторых возвратных двувидовых инхоативах типа *активизироваться*: в значении несов. вида они выражают процесс становления признака, в значении сов. вида – законченность этого процесса.

Кроме того, инхоативы, мотивированные именами прилагательными, характеризуются еще следующими словообразовательными особенностями. Сочетаясь с приставкой *по-/ра-*, в обоих языках они выражают неинтенсивное проявление признакового свойства, неполноту процесса становления признака (ср.: *Порозовел чуть-чуть восток...* Н. Тихонов, „Людвиг Кучерова“; *ji truputį rapilnėjo* – „она немного пополнила“). Инхоативы данного типа составляют своеобразные пары с однокоренными переходными глаголами, входящими в каузативный СД (ср.: *белеть* – *белить*, *baltėti* – *baltinti*). В такие пары вступают многие инхоативы, характеризующиеся другими формантами (ср.: *гаснуть* – *гасить*, *gesti* – *gesinti*; *гнуть* – *гнуить*, *pūti* – *pūdinti*; *демократизироваться* – *демократизировать*, *demokratėti* – *demokratinti*). Следовательно, соотносительность с каузативными глаголами можно считать

одной из основных типологических особенностей инкоативов русского и литовского языков [Галнайтите, 1980].

4. Глаголы инкоативного СД характеризуются рядом особенностей и в области функционирования. Так как акциональное значение постепенного перехода в состояние в обоих языках является ярким и обычно не нуждается в уточнениях, то инкоативы довольно часто употребляются без обстоятельственных слов. Однако, несмотря на это, инкоативы встречаются в сочетании со словами, подчеркивающими постепенность и тем самым длительность перехода в другое состояние. Это слова типа *медленно* – *patąži, iš lėto*; *постепенно* – *pašūpsniūi, visė – vis*. Напр.: *Белые снежные облака начинают мало-помалу сереть* (Чехов, „Горе“); *Vakarų Gamta vis labiau slopsta* (Vaižgantas, „Pragiedruliai“) – „Вечер. Природа все более утихает“ и т. п. Кроме того, на длительность процесса перехода в состояние нередко указывают имеющиеся в контексте лексические средства с временным значением, напр.: *Ažuolas seno karališkai – tris šimtus metų* (Vaižgantas) – „Дуб старел по-королевски – триста лет“.

Реже инкоативы русского и литовского языков употребляются в сочетании со словами, выражающими сравнительную быстроту процесса перехода в состояние. Напр.: *Начало быстро светать* (К. Паустовский, „Сивый мерид“); *Sparčiai rudėnėjo* (J. Baltušis, „Parduotos vasaros“) – „Быстро приближалась осень“ (букв.: *осеннело).

Следует отметить, что инкоативы, мотивированные прилагательными, в обоих сопоставляемых языках могут заменяться аналитическими конструкциями типа „становиться бледным или бледнее“ – *darytis blyškiam arba blyškesniam*. Напр.: *В лесах становилось все сумрачнее и тише* (К. Паустовский, „Прощание с летом“); *Naktys jau šaltos darosi* (LKŽ, II) – „Ночи уже холодными становятся“.

Таким образом, производные и непроизводные глаголы с общим акциональным значением „переход из одного состояния в другое“ в русском и литовском языках обладают целым рядом словообразовательных и грамматических признаков, что и отличает их от других семантико-словообразовательных групп глаголов, именуемых способами глагольного действия. На основании этого они рассматриваются как глаголы инкоативного СД, который в свою очередь относится к последовательно характеризованным способам глагольного действия.

INCHOATIVE VERBS IN RUSSIAN AND LITHUANIAN

E. GALNAITYTĖ

Summary

The majority of inchoative verbs in Russian and Lithuanian derive from adjectives and (on a lesser scale) from nouns by means of suffixes (e. g. *крепнуть* – *stiprėti*, *каменеть* – *akmenėti*); a number of inchoatives are simplex verbs (e. g. *таять* – *tirpti*). All inchoatives express a gradual transition from one state into another, and aspectually they are imperfective verbs.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарко, Буланин, 1967 – Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. – Л., 1967.

Галнайтите, 1980 – Галнайтите Э. Типология каузативных глаголов как способа действия (на материале русского и литовского языков). – В кн.: Уч. зап. Тартуск. ун-та. Аспектуальность и средства ее выражения. Тарту, 1980, вып. 537.

Грамматика, 1970 – Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.

Грамматика, 1980 – Русская грамматика. – М., 1980, т. 1.

Кошмидер, 1962 – Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза. – В кн.: Вопросы глагольного вида. М., 1962.

Словарь, 1978 – Словарь русского языка /Сост. С. И. Ожегов. – М., 1978.

Улуханов, 1966 – Улуханов И. С. Глаголы на *-еть* в современном русском языке (о продуктивности и регулярности словообразовательного типа). – В кн.: Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966.

Улуханов, 1977 – Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 1977.

Dabartinės., 1972 – Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. – V., 1972.

Gramatika, 1971 – Lietuvių kalbos gramatika. – V., 1971, t. 2.

Jakaitienė, 1973 – Jakaitienė E. Veiksmazodžių daryba (priesagų vediniai). – V., 1973.

Otrębski, 1965 – Otrębski J. Gramatyka języka litewskiego. – Warszawa, 1965, t. 2.

Skardžius, 1943 – Skardžius P. Lietuvių kalbos žodžių daryba. – V., 1943.

Stang, 1966 – Stang Chr. S. Vergleichende Grammatik der baltischen Sprachen. – Oslo, 1966.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса

Январь, 1986

Кафедра русского языка